

Оксана Пашина,

КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Тревожный прецедент

Органы опеки защищают не сирот, а местный бюджет

Для юристов благотворительного центра «Соучастие в судьбе» год начался с неожиданно и очень горького поражения в суде. Подмосковная опека насмерть встала за экономии бюджетных средств, отказалась выплачивать ребенку под опекой его законное государственное пособие. А Мособлсуд чиновников поддержал. Мы привыкли к мысли, что для чиновников деньги важнее сирот, что права сирот нужно защищать в судах. Но раньше решения суда первой инстанции часто было достаточно для того, чтобы заставить чиновников соблюдать законы. Теперь опека оспаривает такие решения и выигрывает. И неясно — тенденция это или казус.

Пятилетний Антон все лето жил на балконе. Квартира однокомнатная, и мать, уходя из дома, запирает в комнате собаку, а в распоряжении сына оставалась кухня с выходом на балкон. На балконе он любил сидеть — соседи, видя, что ребенок целый день один, подкармливали его, бросали ему печенье и конфеты. Еще соседи слышали, как мать и отчим кричат на Антона и бьют его, но предпочитали не вмешиваться. Но однажды сосед не выдержал. Громкая ругань и хлесткие удары ремня раздавались на весь двор. Мужчина потребовал прекратить избиение мальчика, к нему присоединились другие соседи, вызвали полицию. Но полиция в тот день так и не приехала.

Инспектор по делам несовершеннолетних пришел только на следующий день. Антона отправили сначала на осмотр в больницу, а потом в приют. Врачи ужаснулись — на ребенке не было живого места: синяки на лице, руках и ногах, спине и пояснице. Работники приюта тоже были поражены: маленький мальчик вел себя как механическая кукла. Антона сажали на кушетку — он сидел, клал на кушетку — он лежал, не шевелился, не разговаривал, не реагировал на игрушки. В документах значилось, что мальчик остался без попечения родителей, так как мать уклоняется от воспитания ребенка. Сведения об Антоне внесли в государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, — там мальчика и увидели Екатерина и Алексей из Подмосквы, которые решили взять Антона под опеку. В семье мальчик оттаял, начал говорить, предложение о задержке развития не подтвердилось, Антон оказался здоровым, смывшим и очень общительным — просто раньше с ним никто не разговаривал и не занимался. Вот только подмосковная опека категорически отказалась выплачивать Антону ежемесячное пособие, положенное ему по закону, на покупку еды, одежды, обуви, игрушек и других необходимых вещей. Чиновники заявили, что сначала нужно дождаться лишения матери мальчика родительских прав. На это потребовалось одиннадцать месяцев.

— В суде опека фактически встала на сторону матери Антона. Но защищали они, конечно, не эту женщину, а местный бюджет. А тут все средства хороши. Поэтому чиновников не смущило ни жесткое обращение с сыном, за что женщине привлекли к уголовной ответственности, ни тот факт, что мать Антона уже была лишена родительских прав на троих старших детей, — рассказывает Алексей Головань, руководитель благотворительного центра «Соучастие в судьбе». — Кроме того, городская администрация Тольятти выпустила три постановления о признании Антона оставшимся без попечения родителей, сначала временно, потом на постоянной основе. Как мог статус ребенка измениться при переезде из Тольятти в Подмоскву? Разумеется, никак.

Раменский городской суд встал на сторону Антона и в октябре прошлого года постановил выплатить все положенные ему деньги. Однако окружное управление соцзащиты вознамерилось стоять до конца и направило апелляцию в Мособлсуд. И вот 17 января было вынесено решение, которое потрясло даже многоопытного Алексея Голованя, более 30 лет защищающего интересы сирот в судах всех инстанций.

— Что вы тут со своим Семейным кодексом?! — возмутились судьи, когда я им указал, что постановление правительства Московской области, на которое ссылается опека, противоречит положениям Семейного кодекса — нормативному акту, имеющему большую юридическую силу, — говорит Головань. — Как это понимать? Государство против сирот, и больше никак.

Сейчас юристы готовят кассационную жалобу по делу Антона. Алексей Головань также считает важным добиться отмены постановления правительства Московской области о порядке предоставления ежемесячного содержания подопечным в семьях, которое противоречит законам страны и интересам сирот.

Илью Харитонову прооперируют в январе

19 января на rusfond.ru в «Б» мы рассказали историю 15-летнего Ильи Харитонов из Волгограда («Чтобы пазл сложился», Оксана Пашина).

У мальчика злокачественная опухоль бедра — остеосаркома. Нужно срочно удалить опухоль и замкнуть разрушенный ею участок кости эндопротезом. Рады сообщить: вся необходимая сумма (2 035 050 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 19 января 23 976 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей программы «Вести Москва», ГТРК «Лотос», «Нижний Новгород», «Пермь», «Владимир», а также 136 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 14 детям на 42 761 930 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Ешь как все!

Матвея из Липецка спасет внутривенное питание и лекарства

Вот вам жизнь Матвея Кудрявцева в нескольких цифрах. Родился восемь месяцев назад. С тех пор прожил дома два дня — остальное время в больнице. Перенес пять операций на кишечнике. В результате тонкая кишка у него вдвое короче, чем нужно. Сейчас Матвей готовится к шестой, заключительной, очень сложной операции, благодаря которой со временем сможет есть как самый обычный ребенок. Сразу после операции ему будут нужны лекарства и парентеральное питание — растворы для введения через вену. Быстро получить их от государства почти невозможно, а ждать нельзя.

Известно, что психологическое состояние пациента влияет на исход лечения. У Матвея, кажется, с этим проблем нет. — Он у нас такой жизнерадостный, всегда всем улыбается, — говорит Марина, мама Матвея. — И что удивительно, совсем не боится врачей.

Скучать в больнице Матвею пока некогда. Надо и с мамой и местестрами поиграть, и мультики посмотреть, и узнать, что там нового на улице: самостоятельно встать он пока не может, но, если чуть-чуть помочь, хватается за прутья кровати и замирает, любящая пейзажем за окном. Матвей родился и провел первые полгода жизни в московском Национальном медицинском исследовательском центре (НМИЦ) акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В. И. Кулакова. Марине там делали кесарево сечение — самостоятельные роды в случае Матвея могли привести к очень нехорошим последствиям. Дело в том, что у него еще до рождения выявили гастрошизис — расщелину в передней брюшной стенке, через которую выходит наружу петля кишечника.

Ничто не предвещало беды. На пятом месяце беременности Марина с мужем пришли на УЗИ узнать, мальчик у них или девочка:

— Все было так хорошо! Я лежу на кушетке, врач улыбается, рядом Володя, у нас мальчик, как мы и мечтали... И вдруг врач говорит: «У мальчика вашего гастрошизис, что делать будем? Оставить ребенка не советуем». Вскоре на консилиуме в Областной детской больнице в Липецке нам подтвердили

и диагноз, и совет: не стоит рожать, все равно не выживет.

Марине было всего 20, многие считают, что заводить детей в таком возрасте рановато. Но для нее с мужем это был желанный, запланированный, уже любимый сын. Две недели она проплакала, а потом взялась за интернет и, к счастью, нашла группу мам детей с гастрошизисом. Все оказалось не так ужасно. У некоторых дети были уже взрослые. Без ментальных и каких-то других особенностей. Вполне самостоятельные хорошие дети. Какое уж тут прерывание беременности! Марина добилась направления в НМИЦ имени Кулакова и отправилась рожать в Москву.

Общий прогноз при гастрошизисе чаще всего благоприятный. Но тут все пошло хуже, чем можно было ожидать: кишечник ребенка сильно пострадал. Врачи пытались все починить, но каждый раз открывались новые и новые проблемы, и требовалась еще одна операция. Почти сразу после рождения Матвею вывели колостому, сделали пластику брюшной стенки, удалили часть тонкой кишки. Потом выяснилось, что пораженных участков больше: последовала еще одна операция. Потом образовались спайки, приведшие к кишечной непроходимости. К концу осени все как будто привели в норму, убрали стому, выписали Матвея домой.

Сейчас хирурги готовят Матвея к решающему штурму — большой и сложной реконструктивной операции на кишечнике
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

Уже на следующий день у мальчика начался рвота, и его на реанимобиле доставили в Москву, теперь в другую больницу.

Сейчас Матвей относительно неплохо себя чувствует, а хирурги готовятся к решающему штурму — большой и сложной реконструктивной операции на кишечнике. У мальчика синдром короткой кишки, но пищеварительному тракту еще предстоит расти, и, если все пройдет хорошо, со временем длина станет достаточной для обычного питания и полноценной жизни.

Операцию сделают по ОМС. Проблема в другом: когда худшее будет позади и Матвея выпишут домой, понадобится специальное парентеральное питание и лекарства. Предоставить их должно будет Управление здравоохранения Липецкой области, но опыт показывал, что на решение бюрократических вопросов при этом уходит по крайней мере полгода. Конечно, ребенок не сможет столько ждать. А у родителей нет денег. Поможет?

Алексей Каменский,
Липецкая область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ МАТВЕЯ КУДРЯВЦЕВА
НЕ ХВАТАЕТ 756 875 РУБ.

Хирург Российской детской клинической больницы Юлия Аверьянова (Москва): «У Матвея в результате гастрошизиса — врожденного порока развития органов брюшной полости — образовались множественные атрезии (сужения) подвздошной и толстой кишки. После нескольких операций сформировался синдром короткой кишки. Мы наладили ребенку систему парентерального питания, ввели кормление смесями энтерально. Состояние Матвея стабилизировалось, он начал прибавлять в весе. В феврале ребенку предстоит реконструктивная операция на тонкой и толстой кишке. После этого мы готовы будем выписать малыша домой при условии, что его обеспечат лекарствами и внутривенным питанием, необходимыми ему по жизненным показаниям. Только так Матвей сможет расти и развиваться».

Стоимость лекарств, внутривенного питания на полгода и расходных материалов для его введения 1 777 875 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 1 млн руб. Телезрителю ГТРК «Липецк» соберут 21 тыс. руб. Не хватает 756 875 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Матвея Кудрявцева, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Матвея — Марины Сергеевны Кудрявцевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

И скучно и грустно

От эмоционального состояния ребенка в больнице зависит исход лечения

Некоторым подопечным Русфонда приходится проводить в больнице месяцы. Например, детям после трансплантации костного мозга, с онкологическими заболеваниями, с аномалиями развития конечностей. Это нелегкое испытание и для детей, и для родителей.

Но скуча, вынужденное безделье, подавленное состояние плохи не только сами по себе. Они ухудшают результаты лечения, и это научно доказанный факт. Родителям детей, которым нужна долгая госпитализация, стоит подготовиться к борьбе за хорошее настроение заранее. Строго доказать влияние психического состояния на ход болезни на первый взгляд почти невозможно. Как, например, объективно оценить уровень психологического дискомфорта из-за пребывания в больнице и положительный эффект всяческих развлечений? Понятно, что чем-то заниматься веселее, чем сидеть и грустить, но как это выразить в цифрах? И как связать их с физическим здоровьем?

Например, вот как. Психологический дискомфорт — это один из видов стресса. А уровень стресса можно определить по ассоциированным с ним гормонам — адреналину, кортизолу. Одна из работ на эту тему была опубликована в Скандинавском журнале эрготерапии (Scandinavian Journal of Occupational Therapy). Изучена была группа из 53 детей в возрасте от четырех до 14 лет, попавших в больницу с респираторными заболеваниями. Не вдаваясь в детали: 27 положили в отделение с игровой комнатой, остальных — без таковой. Мальчишкам старше семи лет игры помогли больше всего: уровень кортизола у них был на 59% ниже, чем в контрольной группе. У девочек того же возраста — на 44%. У мальчиков от четырех до семи — на 27%, у девочек тех же лет — на 16%.

Из этого уже можно делать важные выводы — как и кого эффективнее в больнице развлекать. Но при чем тут здоровье? На эту тему тоже есть немало исследований. Самое большое из тех, что мне удалось найти, охватило 112 198 пациен-

тов, госпитализированных с пневмонией на Тайване в середине 2010-х. Среди них были выбраны группы страдавших и не страдавших депрессией до госпитализации, причем авторы попытались максимально устранить влияние всех прочих факторов (возраст, уровень дохода и так далее). Так вот, люди депрессивные почти в 1,5 раза чаще попадали в отделение интенсивной терапии, на 17% чаще нуждались в вентилиляции легких и на 13% чаще умирали.

И наконец, хочу привести одно исследование про «все болезни от нервов». Оно основано на статистике одного из канадских госпиталей неотложной помощи. Исследовали 160 пациентов. Каждый из них относился к той или иной диагностической группе — в одну группу включают пациентов схожего возраста, с одним и тем же заболеванием более или менее одинаковой тяжести. И для каждого был рассчитан по специальной шкале уровень его психологических проблем. Так вот, оказалось, что уровень психологических проблем человека больше сказывается на времени его пребывания в больнице, чем его диагностическая группа. Буквально «сознание первично, материя вторична».

Понятно, что и эта работа, и предыдущие небезупречны по дизайну. Но есть ли клинические исследования, к которым вот совсем, ни с какого боку нельзя придраться? При этом у хорошего настроения есть одно явное преимущество перед всеми лекарствами — отсутствие побочных. Развлекая ребенка в больнице, мы ничем не рискуем. Я попросил пять семей, где детям пришлось провести в стационаре месяцы, поделиться опытом и рассказать, чем же дети там занимались. Читайте эти истории в разделе «Русфонд.Медиа».

Алексей Каменский,
главный редактор «Русфонд.Медиа»

все сюжеты:
rusfond.ru/issue/1107

Из свежей почты

Никита Стекольников, 16 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 129 023 руб.

Внимание! Цена лечения 241 023 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 90 тыс. руб. Телезрителю ГТРК «Псков» соберут 22 тыс. руб.

Сын родился слабым, перенес кислородное голодание, развивался с задержкой, у него сразу же выявили склонность к эпилепсии. Нам долго запрещали начинать реабилитацию из-за этого, назначали препараты от эпилепсии, которые тормозили развитие Никиты. Но судорожные приступы все равно появились. После курса лечения в московском Институте медтехнологий (ИМТ), который помог оплатить Русфонд, сыну стало легче двигаться. Но сейчас Никита резко вырос, мышцы у него опять спазмированы, он не ходит, себя не обслуживает. Лечение нужно продолжить, помогите! Инна Стекольников, Псковская область
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «У Никиты эпилепсия, ДЦП, грубое нарушение психоречевого и моторного развития, атипичный аутизм. После обследования при отсутствии противопоказаний мы проведем курс лечения, направленный на укрепление мышц, развитие координации движений и речи».

Артем Лабзов, 10 лет, синдром 1–2-й жаберных дуг, деформация челюстей, требуется ортодонтическое лечение. 147 200 руб.

Внимание! Цена лечения 453 200 руб. ООО «Вайнстайл» внесло 32 982 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, — еще 247 018 руб. Телезрителю ГТРК «Владимир» соберут 26 тыс. руб.

Сын начал без левого глаза, ему установили протез. А два года назад мы заметили, что лицо Артема становится асимметричным, подбородок сдвинулся влево, сыну трудно жевать. Оказалось, у Артема редкий синдром, при котором возникают нарушения развития глаз, ушей, челюстей. Сыну нужна операция на нижней челюсти, а перед ней требуется ортодонтическая подготовка. Но оплата лечения нам не по средствам. Дарья Ефремова, Владимирская область
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Артема синдром 1–2-й жаберных дуг, недоразвитие нижней челюсти слева, сочетанная деформация челюстей. Мальчику требуется ортодонтическое лечение — с помощью несъемной аппаратуры нужно расширить челюсти и выровнять зубные ряды».

Ибрагим Гаджиев, 4 года, острый лимфобластный лейкоз, спасет трансплантация костного мозга, требуется подбор и активация донора, доставка трансплантата. 196 167 руб.

Внимание! Цена подбора, активации донора и доставки трансплантата 746 167 руб. АО «Доминанта-сервис» внесло 140 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 410 тыс. руб.

Сын начал часто болеть в три года, потерял аппетит, ослабел, увеличились лимфоузлы на шее. Ибрагима обследовали, сделали пункцию костного мозга и выявили онкоклетки. Поставили страшный диагноз: рак крови! Малыш прошел химиотерапию, и врачи сказали, что требуется пересадка костного мозга. Но государство не оплачивает поиск и активацию донора, доставку трансплантата, а нам необходимую сумму не собрать. Спасите сына! Шайннат Хазимова, Дагестан
Трансфузиолог НМИЦ онкологии имени Н.Н. Блохина Нара Степанян (Москва): «Ибрагиму по жизненным показаниям необходима трансплантация костного мозга от неродственного донора. Подбор и активацию донора, доставку трансплантата в клинику организует Национальный регистр доноров костного мозга имени Васи Перевощикова».

Ваня Чернов, 2 месяца, правосторонняя косялопость, требуется лечение по методу Понсети. 106 630 руб.

Внимание! Цена лечения 124 630 руб. Телезрителю ГТРК «Красноярск» соберут 18 тыс. руб.

Ваня родился с подвнутой правой стопой, ортопед осмотрел сына и диагностировал у него врожденную косялопость. Чтобы Ваня научился ходить, смог полноценно развиваться, лечение нужно начать как можно раньше. Но оно платное, а денег у нас нет. Растим четверых детей, я в декрете, а муж уже полгода болеет. Помогите! Инна Бонина, Красноярский край
Травмотолог-ортопед клиники «Новая ортопедия» Глеб Андрианов (Минусинск, Красноярский край): «У Вани врожденная правосторонняя косялопость. Мы планируем лечение по методу Понсети — этапные гипсования стопы, рассечение и перемещение пяточного сухожилия. Затем ребенку необходимо носить ортопедические брейсы. В результате он вовремя встанет и сможет нормально ходить».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 19.01.24 – 25.01.24

получено ПИСЕМ — **65**
ПРИНЯТО в РАБОТУ — **47**
ОТПРАВЛЕНО в МИНЗДРАВ РФ — **1**
получено ОТВЕТОВ из МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 138 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщениями, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 20,246 млрд руб. В 2024 году (на 25 января) собрано 128 801 985 руб., помощь получили 84 ребенка. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2022 года Национальный РДКМ получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в регистр. А в январе 2023 года Русфонд — президентский грант на включение в Национальный РДКМ 15 тыс. добровольцев. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00